

дидата юридических наук. – Москва, 2000. – 23 с.

2. Зайков, Д. Е. Проблемы правового регулирования работы по судебной защите военных организаций / Д. Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 11–12. – С. 48–56.

3. Свининых, Е. А. Правовые аспекты противодействия конфликту интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства / Е. А. Свини-

ных // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 11. – С. 81–90.

4. Шмелева, М. В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок / М. В. Шмелева // Российское право. – 2018. – № 1. – С. 5–12.

5. Тищенко, А. Г. Особенности порядка заключения договоров с участием военных организаций / А. Г. Тищенко // Право в Вооруженных Силах. – 2003. – № 7. – С. 26–30.

УДК 930.85

М. А. АБРАМОВ,
С. В. КРУГЛОВ,
М. Г. ГИЛЬФАНОВА

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

ГЕНЕЗИС ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЯДА, СВЯЗАННОГО С ПОНЯТИЕМ «СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РЕАЛИЯМ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье даётся анализ социокультурного базиса понятий «гибридная война», «сетевая война», «многомерная война», что позволяет глубже понять их природу. Делается вывод о том, что это плоды межкультурного синтеза норм иудеохристианской и восточных культур (в основном, китайской культуры). Отмечается, что тенденция современной антироссийской публицистики, состоящая в том, что Россию хотят обвинить в создании нового способа ведения войны: «гибридной войны», – очередная фальсификация истории, причём, грубая фальсификация и подмена реальности.

Ключевые слова: современная война, гибридная война, сетевая война, многомерная война, «пятая колонна», «шестая колонна».

M. A. ABRAMOV,
S. V. KRUGLOV,
M. G. GILFANOVA

Saratov military order of Zhukov red banner Institute
of the national guard of the Russian Federation, Saratov

THE GENESIS OF THE TERMINOLOGICAL SERIES ASSOCIATED WITH THE CONCEPT OF "MODERN WAR" IN RELATION TO THE REALITIES OF THE XXI CENTURY

Abstract. The article analyzes the socio-cultural basis of the concepts of "hybrid war", "network-centric war", and "multidimensional war", which allows us to better understand their nature. It is concluded that these are the fruits of an intercultural synthesis of the norms of Judeo-Christian and Eastern cultures (mainly Chinese culture). It is noted that the trend of modern anti-Russian journalism, which consists in the fact that they want to accuse Russia of creating a new way of waging war: "hybrid war", is another falsification of history, and a gross falsification and substitution of reality.

Keywords: modern war, hybrid war, network-centric war, multidimensional war, "fifth column", "sixth column".

Ныне в средствах массовой информации широко используются термины «гибридная война», «сетевая война», «сетевая война», «многомерная война», связанные с углублением понимания природы и генезиса войн. Однако историческая природа этого углубления и расширения мировоззренческого понимания войны во многом не осознанна. Притом, понимание исторических причин перехода к новым формам ведения войны глубже раскрывает их природу и позволяет осуществить эффективный поиск средств противостояния тем, кто разжигает войны в этих новых формах. Как полагают авторы статьи, новые формы ведения войны явились результатом межкультурного синтеза, заключающегося в ознакомлении носителей западноевропейской культуры с идеями восточной (и, в основном, китайской) мысли. За последние три века был осуществлён синтез данных идей с преобладающим для христианизированной Европы видением войны, следующим из библейских норм (библейской концепции войны).

Благодаря энергичной политике поиска и накопления источников информации западные оппоненты России получили превентивный доступ к плодам восточной стратегической мысли. Так, на русском языке первый полный перевод книги Сунь Цзы «Трактат о военном искусстве» вышел только в 1950 году, а на английском – в 1910 году, то есть значительно раньше. На французском языке – в 1722 году. Так что возможность ознакомиться с обоими источниками и объединить их идеи в идею скрытно проводимой всеохватной войны представилась французам. Однако, Франция – католическая страна, а мирянам в католических странах долгое время запрещалось читать Библию и до сих пор в католической среде существуют разные мнения по поводу допустимости чтения Библии мирянами. Тем более, с точки зрения католиков не позволительно вольное отношение к библейским идеям. Англия же являлась на то время протестантской страной, где чтение Библии было разрешено

всем. Поэтому именно там впервые появились условия для синтеза военных идей Библии и Сунь Цзы в новое военное мировоззрение.

Кроме того, в отличие от России Англия сохранила свою традиционную элиту, которая, в отличие от элиты Российской Империи строила политику своей страны в соответствии не с целями обороны и выживания, прежде всего, а с целями завладения чужими землями и гегемонии в мире: «В своих воспоминаниях Черчилль пишет, как во время Атлантической конференции в августе 1941 года беседовал с сыном о невидимых пружинах мирового механизма. Он говорил, что вчера немецкие и британские банкиры контролировали весь мир. А теперь Германия и Британия воюют между собой. И спрашивал сына, что, по его мнению, нужно делать власти в этой ситуации. Сын высказывал какие-то соображения по поднятой теме, отец его поправлял. В общем, какой уровень разговоров за обедом – понятно. <...>

Теперь скажите, много вы знаете людей, родители которых при них запросто и буднично обсуждали обустройство мира, чтобы потом перенести это на практику? Как Черчилль, который придумывал, какие королевства нужно установить на Ближнем Востоке, чтобы установить баланс сил и сохранить контроль над регионом» [1, с. 301].

И не случайно, что именно англичанин Джордж Оруэлл в 1945 году впервые употребил термин «холодная война», а в 1946 г. У. Черчилль реализовал концепцию «Холодной войны» на практике, фактически объявив её в своей Фултонской речи. Фактически, идея «холодной войны» вырастает из идеи «тотальной войны», принадлежащей Э. Людендорфу и реализованной на практике (правда, неудачно) Й. Геббельсом и А. Гитлером. Однако, в идее «Холодной войны» главный акцент смещён с применения вооружённых сил на поле боя (когда остальные способы воздействия на противника рассматриваются как дополнительные) на угрозу силой, то есть на сочетание «гонки вооружений» как, прежде всего,

экономического метода борьбы, с активной пропагандой и с жёсткой позицией военного союза стран как на внутривнутриполитической, так и на внешнеполитической арене. Так, по словам Черчилля: «Общаясь в годы войны с нашими русскими друзьями и союзниками, я пришел к выводу, что больше всего они восхищаются силой и меньше всего уважают слабость, в особенности военную. Поэтому мы должны отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил, или, как ее еще называют, доктрины политического равновесия между государствами. Мы не можем и не должны строить свою политику, исходя из минимального преимущества и тем самым провоцируя кого бы то ни было померяться с нами силами. Если страны Запада будут едины в своей неуклонной приверженности принципам, заложенным в устав Организации Объединенных Наций, то они своим примером научат уважать эти принципы и других. Если же они будут разобщены в своих действиях или станут пренебрегать своим долгом и упустят драгоценное время, то нас и в самом деле может ждать катастрофа» [2].

Не случайно и то, что именно англичанин Б. Г. Лиддел Гарт создал концепцию непрямых действий, которые, по его мнению, наиболее эффективны в военном отношении. Как отмечал Б. Г. Лиддел Гарт: «Когда я изучал очень многие военные кампании и впервые осознал превосходство непрямых действий над прямыми, мне просто хотелось более полно раскрыть сущность стратегии. Однако при более глубоком изучении я начал понимать, что метод непрямых действий имел значительно большее применение, что он является законом жизни во всех областях, философской истиной. Оказалось, что его применение служит ключом к практическому решению любой проблемы, решающим фактором в которой является человек, когда противоречивые интересы могут привести к конфликту. Во всех таких случаях прямой натиск новых идей вызывает упорное сопротивление, увеличивая, таким образом, трудность изменения взглядов. Изменение

взглядов достигается более легко и быстро незаметным проникновением новой идеи или же посредством спора, в котором инстинктивное сопротивление оппонента преодолевается обходным путем. Метод непрямых действий является таким же основным принципом в области политики, как и во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Успех в торговле будет больше, если имеется возможность поторговаться, чем тогда, когда этой возможности нет. И в любой другой области общеизвестно, что самый верный способ добиться одобрения новой идеи начальником – это суметь внушить ему, что творцом этой идеи является он сам. Как и в войне, цель состоит в том, чтобы ослабить сопротивление прежде, чем пытаться преодолеть его, и это лучше всего достигается выманиванием противной стороны из занимаемых ею оборонительных позиций.

Идея непрямых действий тесно связана со всеми проблемами влияния одного разума на другой – это важнейший фактор человеческой истории» [3, с. 6]. Несложно заметить связь между идеями Лиддел-Гарта и Сунь-Цзы, на которого Лиддел-Гарт активно ссылается [3, с. 6]. Однако, ради справедливости надо отметить, что *Сунь-Цзы не только лаконичнее, но и идейно богаче, чем Лиддел Гарт: к Сунь-Цзы восходит не только концепция непрямых действий, но и концепция всестороннего воздействия на противника*. Характерно, что концепция Лиддел Гарта об успешности непрямых действий как никогда наглядно работала в течение «холодной войны». Когда её стороны не выдерживали «войну нервов» и открыто вмешивались в региональные войны, то терпели поражение (США во Вьетнаме и СССР в Афганистане). К сожалению, ввод войск в Афганистан был допущен дальновидным стратегом и замечательным, очень талантливим политиком и артистичным дипломатом – Л. И. Брежневым, который до этого неоднократно успешно применял стратегию непрямых действий. Мы знаем, что причина этого решения –

эмоциональная реакция на смерть друга Л. И. Брежнева – Н. Тараки. Именно она побудила опытного Л. И. Брежнева нарушить основной принцип стратегии современного мира – тот, что успех приносят неявные и осознанные (но никак не импульсивные) действия.

Что же касается идеи «гибридной войны», то она относится уже к XXI веку. «Автором данной концепции является Фрэнк Г. Хоффман, бывший офицер морской пехоты, а ныне научный сотрудник министерства обороны США. Это крупный теоретик в области вооруженных конфликтов и военно-политической стратегии, к мнению которого прислушиваются проектировщики и лица, принимающие решения в высоких кабинетах Вашингтона и европейских столиц. Хоффман утверждает, что конфликты будут мультимодальными (ведущимися разными способами) и многовариантными, не вписываясь в рамки простой конструкции по принципу деления на черное и белое. По Хоффману будущие угрозы могут в большей степени быть охарактеризованы как гибридное сочетание традиционных и нерегулярных тактик, это децентрализованное планирование и исполнение, участие негосударственных акторов с использованием одновременно простых и сложных технологий. Гибридные угрозы включают в себя ряд различных режимов ведения войны, включая стандартное вооружение, нерегулярные тактики и формирования, террористические акты (в том числе насилие и принуждение) и криминальный беспорядок. Гибридные войны также могут быть мультиузловыми (проводимые и государствами, и различными негосударственными акторами). Эти мультимодальные/мультиузловые действия проводятся либо различными подразделениями, либо одним и тем же. В таких конфликтах противники (государства; группы, спонсируемые государством, или субъекты, которые сами финансируют свою деятельность) будут использовать доступ к современному военному потенциалу, включая зашифрованные командные системы, переносные

ракеты класса «земля – воздух» и другие современные смертоносные системы; а также – содействовать организации тяжелых партизанских действий, в которых применяются засады, самодельные взрывные устройства и убийства. Здесь возможно сочетание высокотехнологических возможностей государств, таких, как противоспутниковые средства защиты от терроризма и финансовые кибервойны, только, как правило, оперативно и тактически направленные, и скоординированные в рамках основных боевых действий для достижения синергетического эффекта в физическом и психологическом измерениях конфликта. Результаты могут быть получены на всех уровнях войны» [46]. «...словосочетание «гибридные угрозы» использовалось в трех последних четырехлетних американских обзорах по обороне, вышедших в 2006, 2010 и 2014 годах. Следовательно, это тщательно проработанная концептуальная модель, которая фактически внедрена в военную доктрину США и их партнеров по НАТО. И вооруженные силы этой страны уже ее используют на практике, где это необходимо, от Гиндукуша и мексиканской границы до социальных сетей в киберпространстве» [4].

Несомненно, что пальма первенства в разработке и применении идей современной войны в целом (и гибридной войны, а также других разновидностей современной войны или нетрадиционных боевых действий) принадлежит англо-саксонским странам. Нетрадиционные боевые действия, будь то в рамках «гибридной войны», «сетевидной войны» и даже «цветной революции» объединяются общим набором признаков. И это, прежде всего:

1) скрытое участие в боевых действиях той или иной из сторон конфликта (как правило, на его ранних этапах);

2) применение комплексного спектра воздействий, включая не только военные, но и информационные, экономические и политические способы противостояния;

3) преобладание методик информационного, политического, экономиче-

ского воздействия над военными методами;

4) тенденция к усилению информационной составляющей воздействия.

Первые два элемента характеризуют «цветную революцию». Последние два элемента, относятся, преимущественно, к «сетевидной войне», которая в современных условиях выступает как завершающий этап «гибридной войны», когда применяются военные силы государства – организатора «гибридной войны». В этой связи, как основные элементы «гибридной войны» следует рассматривать «цветную революцию» и сетевидную войну.

Сетевидная война, по определению, данному в Википедии, «это концепция ведения боевых действий, предусматривающая увеличение боевой мощи группировки объединённых сил за счёт образования информационно-коммуникационной сети, объединяющей источники информации (разведки), органы управления и средства поражения (подавления), обеспечивающая доведение до участников операций достоверной и полной информации об обстановке в реальном времени.

В результате достигается ускорение управления силами и средствами, повышение темпа операций, эффективности поражения сил противника, живучести своих войск и уровня самосинхронизации боевых действий.

Сетевидные силы в военном смысле – это войска и оружие, способные реализовать концепцию сетевидной войны.

Концепция предполагает перевод преимуществ, присущих отдельным инфокоммуникационным технологиям в конкурентное преимущество за счёт объединения в устойчивую сеть информационно достаточно хорошо обеспеченных, географически рассредоточенных сил. Эта сеть, соединенная с новыми технологиями и новым уровнем организации процессов и людей, предполагает новые формы организационного поведения» [5]. Образно говоря, сетевидная война в идеале предполагает луч-

шее знание страны – противника, чем знает её сам противник (и с этой целью является крайне желательным использование «пятой колонны» в стане противника и даже «шестой колонны» – дружественных сил в стане противника, наделённых властными полномочиями). И, разумеется, сетевидная война предполагает несравнимо более высокий уровень координации собственных военных сил по сравнению с координацией сил противника.

Понятие «сетевидная война» появилось в конце XX века. Программная работа по сетевидной войне вышла в 1998 году: это совместная статья А. Себровски и Дж. Гарстка «Сетевидная война, её происхождение и будущее». Первой к разработке и практическому осуществлению этой концепции приступила армия ВС США. В завершённом виде варианты сетевидной войны представлены в американских военных доктринах «Joint Vision 2010», «Joint Vision 2020» [48]. Здесь задумается: как возможна «гибридная война» без венчающего её, и, собственно, дающего результат в ней, открытого военного вторжения извне? – Без него «гибридная война» была бы бессмысленной и бессмысленной. И, вместе с тем, все признаки «гибридной войны» присутствуют в действиях НАТО на Украине. Притом, Украина как единое целое до сих пор не осознаёт, с чьей стороны она подвергается враждебным действиям. Так что якобы «возведённая в абсолют» Россией некая «гибридная война» на Украине – это стратегический нонсенс, фейк антироссийских СМИ, переложение ответственности за кризис на Украине с украинской власти на Россию. – Ситуация, когда громче всех «держи вора» кричит сам вор, и, таким образом, применяется китайская стратегема № 6 «Поднять шум на Востоке – напасть на Западе».

Итак, исходя из сказанного, мы видим следующий генезис спектра понятий, связанных с современной войной (нетрадиционными боевыми действиями), применительно к реалиям XXI века (рис. 1).

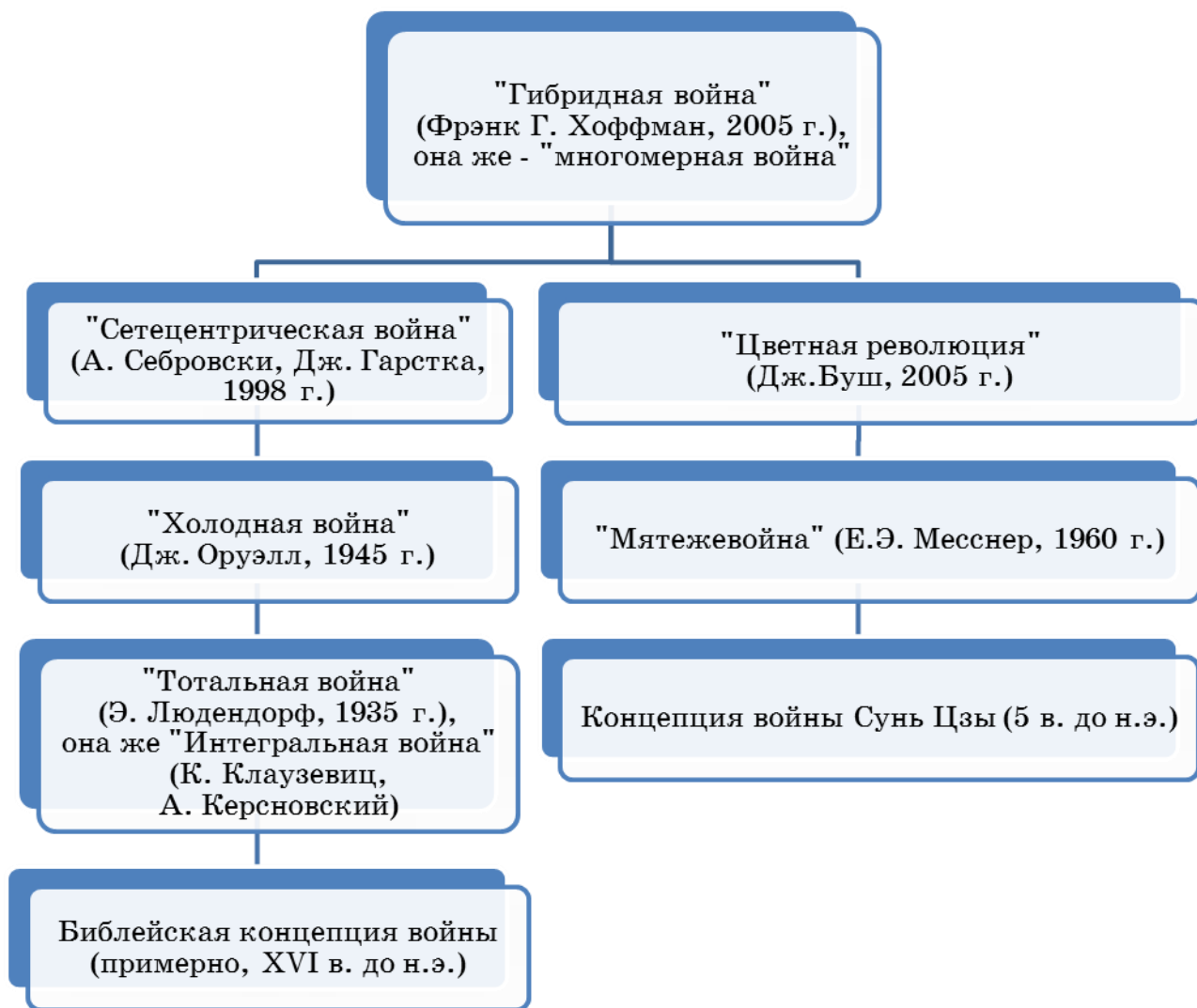

Рисунок 1 – Схема генезиса терминологического ряда, связанного с понятием «Современная война»

Тенденция современной антироссийской публицистики состоит в том, что Россию хотят обвинить в создании нового способа ведения войны: «гибридной войны», но это – очередная фальсификация истории, причём, грубая фальсификация и подмена реальности, так как на деле история и предистория понятия «гибридная война» были такими как на схеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект 018. Жизнь! – Москва: Эксмо, 2016. – 416 с.
2. Черчилль, Р. Речь в Вестминстерском колледже 1, г. Фултон, штат

Миссури, США, 5 марта 1946 г. // Мускулы мира. – Москва: Эксмо, 2006. – URL: https://www.sociodinamika.com/lib/churchill_fulton.html (дата обращения: 06.07.2019).

3. Лиддел-Гарт, Б. Г. Стратегия не-прямых действий / Б. Г. Лиддел-Гарт. – Москва: Эксмо, 2008. – 221 (464) с.

4. Савин, Л. Кто придумал гибридную войну? / Л. Савин. – URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/kto_pridumal_gibridnuju_vojnu_615.htm (дата обращения: 06.07.2019).

5. Сетецентрическая война. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 06.07.2019).